

КРЕЩАЛЬНЫЕ ФОРМУЛЫ «ВО ИМЯ» В НОВОМ ЗАВЕТЕ: ОБЗОР ИСТОРИИ ИССЛЕДОВАНИЙ

А. В. ПОНОМАРЕВ
(ПСТГУ, ЦНЦ ПЭ)

Выражение «во имя», часто употребляемое в Священном Писании и богослужебных книгах, до сих пор не было удостоено должного внимания отечественных исследователей. В то же время смысл этого выражения, уже и сам по себе не совсем очевидный, еще более затемняется разнообразием контекстов, в которых оно употребляется.

Предметом рассмотрения в настоящей статье являются случаи употребления выражения «во имя» в Новом Завете в связи с Таинством Крещения и история их исследования в научной литературе XX столетия. При этом делается попытка обобщить имеющиеся на сегодняшний день сведения и наиболее важные точки зрения, а также оценить последствия, которые могут иметь предложенные интерпретации для понимания крещального богословия ранней Церкви в целом.

Выражение «во имя» настолько привычно для человека, знакомого со Священным Писанием и православным богослужением, что, как правило, не становится предметом специальных размышлений о его значении, отходя в восприятии читающего или молящегося на второй план по отношению к Тому, о Чьем имени говорится. В то же время смысл этого выражения не очевиден сам по себе и уже потому требует некоторых разъяснений. В этой статье мы обратимся к ограниченной, но хорошо знакомой всем области его употребления, а именно к новозаветным свидетельствам о Крещении, а также к наиболее значительным попыткам их интерпретации.

Прежде всего, надо отметить разнообразие употребления выражения «во имя» в крещальных контекстах Нового Завета. Так, о Крещении говорится, что оно совершается «во имя Иисуса Христа» (Деян 2. 38; 10. 48; ср.: Рим 6. 3; Гал 3. 27), «во имя Господа Иисуса» (Деян 8. 16; 19. 5; ср.: 1 Кор 6. 11)¹ или «во имя Отца и Сына и Святого Духа» (Мф

¹ Крещение «во имя Господа Иисуса» упоминается и в более поздней христианской литературе: Didache 9. 5; *Herma. Visiones* 3. 7, 3; *Iustin. Apologia* I 61. 3, 13; *Acta Pauli et Theclae* 34.

28. 19; Мк 16. 16). Ап. Павел использует в связи с Крещением формулы «креститься во Христа Иисуса» (Рим 6. 3) или просто «во Христа» (Гал 3. 27), которые признаются рядом исследователей сокращенными вариантами того же выражения «во имя»². В 1-й главе своего 1-го Послания к Коринфянам он, обращаясь к адресатам, употребляет, очевидно в полемических целях, выражения «креститься во имя Павла» (1 Кор 1. 13) и «в мое имя» (1 Кор 1. 15). В том же послании, объясняя событие перехода через Чермное море как прообраз христианского Крещения, он говорит о крещении «в Моисея» (1 Кор 10. 2). Заметное даже в переводе разнообразие дополняется тем, что в греческом тексте³ предлогу «во», входящему в состав рассматриваемого выражения, соответствуют три разных предлога: ἐπὶ, ἐν и εἰς, управляющие двумя разными падежами значащего слова: дательным (ἐπὶ и ἐν) и винительным (εἰς):

ἐπὶ / ἐν τῷ ὀνόματι

- Деян 2. 38 *Μετανοήσατε, καὶ βαπτισθήτω ἕκαστος ὑμῶν ἐπὶ τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ εἰς ἄφεσιν τῶν ἁμαρτιῶν ὑμῶν, καὶ λήψεσθε τὴν δωρεὰν τοῦ ἁγίου Πνεύματος·*
- Деян 10. 48 *προσέταξεν δὲ αὐτοὺς ἐν τῷ ὀνόματι Ἰησοῦ Χριστοῦ βαπτισθῆναι.*
- 1 Кор 6. 11 *καὶ ταῦτά τινες ἦτε· ἀλλὰ ἀπελούσασθε, ἀλλὰ ἡγιασθήτε, ἀλλὰ ἐδικαιώθητε ἐν τῷ ὀνόματι τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ Χριστοῦ καὶ ἐν τῷ Πνεύματι τοῦ Θεοῦ ἡμῶν.*

² См.: Schlink E. Die Lehre von der Taufe// Leiturgia: Handbuch des evangelischen Gottesdienstes / Müller K. F., Blankenburg W., hrsg. Bd. 5: Der Taufgottesdienst. Kassel, 1970. S. 674; Campenhausen H. Taufen auf den Namen Jesu? // VigChr. 1971. Vol. 25. P. 5; Barth G. Die Taufe in frühchristlicher Zeit. Neukirchen, 2002². S. 46; Hartman L. Auf den Namen des Herrn Jesus: Die Taufe in den neutestamentlichen Schriften. Stuttgart, 1992. S. 39. Anm. 3; Wilckens U. Der Brief an die Römer. Evangelisch-katholischer Kommentar zum Neuen Testament 6. Zürich, 1993³. Bd. 2. S. 11, Anm. 19; Légasse S. Naissance du baptême. P., 1993. P. 121; Avemarie F. Die Taufferzählungen der Apostelgeschichte: Theologie und Geschichte. Tübingen, 2002. S. 28, 433.

³ По тексту NTG²⁷.

εἰς τὸ ὄνομα

Μφ 28. 19	μαθητεύσατε πάντα τὰ ἔθνη, βαπτίζοντες αὐτοὺς	εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Πατρὸς καὶ τοῦ Υἱοῦ καὶ τοῦ ἁγίου Πνεύματος
Деян 8. 16	οὐδέπω γὰρ ἦν ἐπ' οὐδενὶ αὐτῶν ἐπιπεπτωκός, μόνον δὲ βεβαπτισμένοι ὑπῆρχον	εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ
Деян 19. 5	ἀκούσαντες δὲ ἐβαπτίσθησαν	εἰς τὸ ὄνομα τοῦ Κυρίου Ἰησοῦ

Предполагаемые сокращенные формулы

Γαλ 3. 27	ὅσοι γὰρ ἐβαπτίσθητε	εἰς Χριστὸν
Рим 6. 3	ἢ ἀγνοεῖτε ὅτι ὅσοι ἐβαπτίσθημεν εἰς τὸν θάνατον αὐτοῦ ἐβαπτίσθημεν;	εἰς Χριστὸν Ἰησοῦν

Переносное употребление

1 Κορ 1. 13	μεμέρισται ὁ Χριστός; μὴ Παῦλος ἐσταυρώθη ὑπὲρ ὑμῶν, ἢ ἐβαπτίσθητε;	εἰς τὸ ὄνομα Παύλου
1 Κορ 1. 15	ἵνα μή τις εἴπῃ ὅτι ἐβαπτίσθητε.	εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα
1 Κορ 10. 2	καὶ πάντες ἐβαπτίσαντο ἐν τῇ νεφέλῃ καὶ ἐν τῇ θαλάσῃ	εἰς τὸν Μωϋσῆν

Сопоставляя приведенные в таблице примеры, можно сделать некоторые наблюдения. Большинство из упоминаний о Крещении «во имя» содержится в книге Деяний (4), остальные — в посланиях ап. Павла (3) и Евангелии от Матфея (1). При этом в Деяниях двум грамматическим вариантам формулы (ἐπὶ / ἐν τῷ ὀνόματι и εἰς τὸ ὄνομα) четко соответствуют два варианта христологического титула (Χριστός и Κύριος). Это соответствие, однако, нарушается в языке ап. Павла (1 Κορ 6. 11), причем в единственном случае употребления «правильной», с точки зрения Деяний, формулы. Существует ли какая-то закономерность в употреблении этих выражений разными авторами

и, если да, то какой она имеет смысл, и что она значит для нашего представления об истории богословия и практики Крещения древней Церкви?

Учитывая разнообразие контекстов, число примеров употребления выражения «во имя» в Новом Завете, даже если выйти за рамки крещальной тематики, оказывается недостаточным для исследования их значения. Поэтому важное значение имеет сравнительный материал, привлекаемый из греческой литературы классического и эллинистического периодов, а также из Ветхого Завета и раввинистических источников.

Классический греческий язык не знает выражения $\acute{\epsilon}\nu\ \tau\hat{\omega}\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha\tau\iota$ с именем собственным в родительном падеже в функции обстоятельства. Выражение $\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\ \tau\hat{\omega}\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha\tau\iota$ в том же сочетании встречается крайне редко и имеет значение «с упоминанием, указанием или призыванием чьего-л. имени» (например, *Demosthenes. Oratio adversus Leptinem* 126). Выражение $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \tau\acute{\omicron}\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha$ (или просто $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \tau\acute{\omicron}$) с именем собственным в родительном падеже впервые обнаруживается в языке египетских папирусов эллинистического периода, где оно используется как *terminus technicus* для описания перехода какого-либо имущества от одного владельца к другому. При этом $\acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha$ есть «имя человека, которым надписывается книга или список, представляющие его имущественные права и обязанности»⁴.

В языке Септуагинты сочетание $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \tau\acute{\omicron}\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha$ употребляется только однажды, причем в тексте, еврейский вариант которого не сохранился (2 Мак 8. 4), и имеет, по-видимому, буквальное значение, т. е. букв. «на имя». Его вариант $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha$ трижды используется как перевод еврейского выражения עַל שֵׁם . Во всех этих примерах еврейское עַל (букв. «имя») употребляется в значении «слава» (Ис 55. 13; 1 Пар 22. 5) или, негативно, «молва», «слух» (Неем 6. 13)⁵.

В еврейском языке Ветхого Завета выражения $\acute{\epsilon}\nu/\acute{\epsilon}\pi\acute{\iota}\ (\tau\hat{\omega})\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha\tau\iota$ используются как варианты перевода выражений עַל שֵׁם и עַל שְׁמִי . При этом עַל שֵׁם употребляется в значении «в соответствии с» (напр., 3 Цар 16. 24) или как предложное сочетание, в котором עַל выступает в функции косвенного дополнения, напр., «на что ты спрашиваешь о имени Моем?» (Быт 32. 30; ср. Суд 13. 18) или «Он построит дом имени Моему» (2 Цар 7. 13). Выражение עַל שְׁמִי имеет множество различных значений. В небогословских контекстах оно может употребляться

⁴ Preisigke F. Wörterbuch der griechischen Papyrusurkunden. В., 1925–1993. Bde. I–IV, 5.

⁵ Ср. подобное употребление $\acute{\epsilon}\iota\varsigma\ \acute{\omicron}\nu\acute{\omicron}\mu\alpha$ в не имеющих еврейского оригинала 1 Мак 13. 29 и 3 Мак 2. 9.

в составе сочетаний «перечислять *по имени*», когда предваряет список имен или названий (напр., Нав 21. 9), или «называть кого-либо *именем* кого-либо» (напр., Суд 18. 29). В сочетании с глаголами, имеющими значение «писать», «приветствовать», «говорить», שָׁבַח имеет значения «с упоминанием чьего-л. имени» и «по поручению» (1 Цар 25. 9; 3 Цар 21. 8; Эсфирь 2. 22; 3. 12; 8. 8, 10; Иер 29. 25). Наиболее часто שָׁבַח употребляется по отношению к Богу. Оно может указывать на призывание, называние имени Божиего (Быт 4. 26; 12. 8; Соф 3. 9 и др.; к этой же сфере относится использование этого выражения в клятвах — Втор 6. 13; Лев 19. 12; 1 Цар 20. 42; Иер 12. 16, благословениях — Втор 10. 8; 2 Цар 6. 18; Пс 129. 8, проклятиях — 4 Цар 2. 24), на действие, совершаемое по Его повелению или со ссылкой на Его имя (1 Цар 17. 45; 3 Цар 18. 32; Пс 19. 6, 8; 43. 6; Пс 117. 10–12). Также возможно значение «по поручению» (Втор 18. 18–29; Исх 5. 22–23; Иер 14. 14; 29. 9; Втор 18. 20). Надо заметить, что выражение שָׁבַח представляло проблему для переводчиков, на что указывает разнообразие вариантов его передачи в LXX (*ἐκ τοῦ ὀνόματος* — Эсфирь 8. 8.; *διὰ* — Эсфирь 3. 12; 8. 10; *ἐπὶ τῷ ὀνόματι* — 1 Цар 25. 5; 3 Цар 20. 8; *ἐν τῷ ὀνόματι* — 1 Цар 25. 9). В этой связи необычное для классического греческого, но частое в LXX *ἐν τῷ ὀνόματι*, представляется намеренной попыткой наиболее точно передать значение שָׁבַח .

В раввинистических источниках שָׁבַח , так же, как и в Ветхом Завете, используется в значении «с упоминанием имени такого-то», на «основании имени такого-то», «в силу имени такого-то» или в значении «по отношению к», «в связи с», «ради», когда маркирует основную идею или понятие, с которым связывается ритуальное действие. Так, жертва приносится לְשֵׁם הַשֵּׁם , т. е. «для» Яхве, а не для иного бога. Обретший свободу раб принимает омовение $\text{לְשֵׁם בֶן חוֹרֵין}$ (букв. «во имя свободного») и становится свободным (Jeb 45b). Рабыня, приходя в дом иудея, принимает омовение לְשֵׁם שְׁפָחוֹת (букв. «во имя рабынь») и входит в него как рабыня (Jeb 47b). Обрезание прозелита совершается לְשֵׁם גֵר (во имя прозелита) (Tosefta. Aboda Zara 3, 12 ff.) или לְשֵׁם בְּרִית (во имя Завета).

Вопрос о значении формул «во имя», используемых новозаветными авторами, был поставлен, по крайней мере, уже в конце XIX в. В 1891 г. голландский исследователь В. Брандт опубликовал статью, в которой установил близость их значения к еврейскому выражению לְשֵׁם и арамейскому לְשֵׁם , указав на ряд сходств в их употреблении ⁶.

⁶ Brandt W. "ONOMA en de Doopsformule in het Nieuwe Testament // Theologisch Tijdschrift. Leiden, 1891. T. 25. S. 565–610.

Однако, настоящим основанием научной полемики о значении новозаветных крещальных формул стала вышедшая в 1903 г. монография немецкого ученого В. Хайтмюллера «Во имя Иисуса»⁷. В ней была затронута вся основная проблематика, связанная с этим вопросом. Хайтмюллер проводит строгое различие формул с ἐπί (ἐν) и с εἰς по происхождению и значению. При этом формулы с ἐπί (ἐν) он возводит через семитизированный греческий (LXX, Филон Александрийский и Иосиф Флавий) к ветхозаветному עַבַּד и определяет его основное, присущее большинству употреблений, значение как «называние, произнесение или призывание имени»⁸. Формулы εἰς он разделяет на два типа: 1) высказывания типа εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα (Мф 18. 20) и εἰς ὄνομα προφήτου (Мф 10. 41) и 2) εἰς τὸ ὄνομα крещальных контекстов. Первые он считает калькированным переводом еврейского עַבַּד или арамейского עַבַּד в том смысле, как эти выражения употребляются в раввинистической литературе, т. е. для обозначения основополагающей идеи какого-либо действия. Вторые он возводит к специальному греческому выражению, засвидетельствованному в папирусах эллинистического периода и использовавшемуся при описании торговых сделок для обозначения перехода денег или имущества от одного владельца к другому.

На основании этих разысканий Хайтмюллер делает вывод о том, что крещальные формулы ἐπί/ἐν τῷ ὀνόματι отражают общие для всего древнего Востока представления о магической силе имени, а значение крещальной формулы εἰς τὸ ὄνομα развивается на основании идеи перехода в собственность, т. е. указывает на переход крещаемого в положение раба по отношению ко Христу⁹. Таким образом, по мнению исследователя, призывание при Крещении имени Христа используется в Новом Завете как «средство внутреннего соединения со Христом и, прежде всего, как средство защиты от вражеских сил и сообщения Духа»¹⁰.

Согласно Хайтмюллеру, на основании значения формулы εἰς τὸ ὄνομα, развившегося из эллинистического «бухгалтерского» узуса, должны пониматься и слова ап. Павла εἰς τὸ ὄνομα Παύλου, εἰς τὸ ἐμὸν ὄνομα (1 Кор 1. 12–17), а также βαπτισθῆναι εἰς Χριστόν (Гал 3. 27) и βαπτισθῆναι εἰς Χριστόν Ἰησοῦν (Рим 6. 3). Исходя из этих наблюдений, исследователь подчеркивает присутствие магического элемента

⁷ Heitmüller. «Im Namen Jesu»: Eine sprach- und religionsgeschichtliche Untersuchung zum Neuen Testament, speziell zur altchristlichen Taufe. Göttingen, 1903.

⁸ Heitmüller. Op. cit. S. 55, 88.

⁹ Heitmüller. Op. cit. S. 127.

¹⁰ Heitmüller. Op. cit. S. 313.

в крещальном богословии ранней Церкви, связанного с древневосточными представлениями о чудодейственной силе имени, что, по его мнению, должно было проявляться в установившейся уже в то время связи Крещения с экзорцизмом.

Впоследствии выводы Хайтмюллера были в значительной степени пересмотрены. Так, хотя представление о том, что значение формулы *εἰς τὸ ὄνομα* определяется идеей соподчинения крещаемого Христу было воспринято рядом исследователей¹¹, однако ни выведение ее из коммерческого языка эллинистических папирусов, ни представление о будто бы имевшем месте «магизме» крещального богословия ранней Церкви не нашли широкой поддержки.

Следующим шагом в исследовании значения формул «во имя» стала работа Х. Битенхарда¹², в которой он подошел к этой проблеме на несколько иных, чем Хайтмюллер, основаниях. Битенхард отмечал, что специфическое значение выражения *εἰς τὸ ὄνομα*, зафиксированное в языке эллинистических папирусов, в большой степени определяется контекстом коммерческих операций и связанной с ним лексикой, и потому прямое перенесение этого выражения в язык христианского богословия и культовой практики без каких-либо «промежуточных» стадий маловероятно¹³. По его мнению, значение новозаветных крещальных формул может быть объяснено только на основании анализа значения аналогичных еврейских и арамейских выражений с לשם и לשמה в языке Ветхого Завета и раввинистических источников. При этом, поскольку эти семитские выражения, как правило, используются в качестве идиоматических выражений, в которых значение отдельных входящих в них слов уже неразлично, то и попытка указать на связь крещальных формул с представлениями о магизме имени не имеет оснований. На том же основании Битенхард объясняет и слова ап. Павла о Крещении «во Христа» или «в Моисея» как передачу арамейского לשמה вместо буквального *εἰς τὸ ὄνομα*, более кратким, но эквивалентным по значению *εἰς*. Надо заметить, что, отвергая главные предпосылки теории Хайтмюллера, Битенхард не отвергает предлагаемое им основное значение формулы *εἰς τὸ ὄνομα* как указания на переход в собственность или под власть Христа, но только выводит его не из

¹¹ *Oepke A. βάπτω κτλ.* // ThWNT. Bd. 1. S. 537; *Dinkler E.* Die Taufaussagen des Neuen Testaments // Zu K. Barths Lehre von der Taufe / F. Vierung, hrsg. Gütersloh, 1972². S. 117; *Bultmann R.* Theologie des Neuen Testaments. Tübingen, 1965⁵. S. 140; *Schneider J.* Die Taufe im Neuen Testament. Stuttgart, 1952. S. 32.

¹² *Bietenhard H. ὄνομα κτλ.* // ThWNT. Bd. 5. S. 242–283.

¹³ *Ibid.* S. 275.

эллинистических папирусов, а из значения לְשׁוֹם в некоторых контекстах.

Построение Битенхарда, сглаживая основные «острые углы» теории Хайтмюллера, имеет, однако, ряд проблематичных сторон. Критики его теории указывают, прежде всего, на трудность, связанную с тем необходимым следствием, что христиане, говоря об имени Христа, не придавали никакого значения самому слову «имя» (ср.: «Нет другого имени под небом, данного человекам, которым надлежало бы нам спастись» — Деян 4. 12). Кроме того, даже если допустить, что новозаветные крещальные формулы передают арамейское לְשׁוֹם, ничего не добавляя к его значению, то следует признать, что в силу многозначности самого לְשׁוֹם, точное значение которого в большой степени определяется контекстом, объяснение конкретных употреблений новозаветных крещальных формул также должно ориентироваться в первую очередь на контекст. Таким образом, само по себе указание на связь крещальных формул с לְשׁוֹם не может дать ничего принципиально нового для объяснения этих формул. Поэтому в дальнейшем исследовании намечается тенденция исходить, главным образом, из анализа контекстуальных значений этих формул в самом Новом Завете. Однако, поскольку по крайней мере некоторые новозаветные выражения «во имя» могут считаться дословной передачей арамейского לְשׁוֹם (напр., Мф 10. 41; 18. 20), обращение к раввинистическим источникам при исследовании крещальных формул в целом сохраняет свою актуальность¹⁴.

Руководствуясь этой программой, Герхард Деллинг в своей работе «Усвоение спасения в Крещении»¹⁵ рассматривает сначала все употребления слова *ὄνομα* во всем Новом Завете, после чего переходит к крещальным контекстам. Согласно его выводам, представления об имени как о чудодейственной силе не свойственны новозаветной литературе (против Хайтмюллера), поскольку акцент в выражениях, упоминающих имя Господа, стоит не на имени самом по себе, но на личности Христа и на факте совершенного Им

¹⁴ Напр., Л. Гартман вновь обращается в своих исследованиях практики и богословия Крещения ранней Церкви к значению выражений לְשׁוֹם/לְשׁוֹם. При этом он ограничивается их употреблением в культовых контекстах и приходит к выводу, что לְשׁוֹם/לְשׁוֹם используется в этих случаях для обозначения «типа, основания или цели культового действия и его интенции» (*Hartmann L. «Into the Name of Jesus»: A Suggestion Concerning the Earliest Meaning of the Phrase // NTS. 1974. Vol. 20. P. 439*). Эти выражения, по его мнению, описывают наиболее характерные, отличительные признаки ритуала, что сближает их значение с тем, которое Деллинг устанавливает для новозаветного εἰς τὸ ὄνομα, что, однако, не устраняет указанных выше различий.

¹⁵ *Delling G. Die Zueignung des Heils in der Taufe. B., 1961.*

спасения¹⁶. Таким образом, по его мнению, имя в этих выражениях представляет собой указание на спасительное деяние Божье, совершенное во Христе¹⁷. Как указывает Деллинг, такой способ выражения является новозаветной инновацией и не имеет аналогов в LXX¹⁸. Точно такое же значение, согласно его выводам, имеют и крещальные формулы, что он демонстрирует на основании крещальных контекстов. Произнесение имени Иисуса Христа при Крещении определяет водное омовение в перспективе события спасения, т. е., по выражению Деллинга, Крещение в Новом Завете совершается в «событие Христа»¹⁹. Таким образом, согласно Деллингу, крещальная формула имеет значение прямо противоположное тому, которое предлагали Хайтмюллер и Битенхард: из его рассуждений следует, что речь идет не о переходе новокрещенного во власть Христа, а, напротив, об усвоении совершенного Христом спасения новокрещенному.

Выводы своих предшественников обобщает Герхард Барт. Он особенно подчеркивает, что крещальная христологическая формула, осмысляющая Крещение в перспективе события спасения, была для первоначальной Церкви важнейшим элементом литургической практики, отличающим ее от других традиций ритуальных омовений.

Прежде всего, это касается крещения Иоанна Предтечи, которое было наиболее близко к христианскому по форме и значению, что, как известно, служило причиной недоразумений (Деян 19. 1–7). Однако, если крещение Иоанна совершалось в преддверии грядущего Суда и служило основанием надежды на спасение, то основанием христианского Крещения стало уже совершившееся спасительное деяние Божие во Христе, что выражалось, прежде всего, крещальной формулой.

Несмотря на существенную перемену в подходе к изучению новозаветных формул «во имя», наметившуюся в работе Деллинга, все упомянутые исследования сохраняют общую методологическую черту, состоящую в том, что ученый, руководствуясь теми или иными общими соображениями, определяет смысловое наполнение, или даже одно «основное» значение выражения «во имя», которое затем переносит на все частные случаи употребления. При этом, возникающие

¹⁶ Ibid. S. 67.

¹⁷ Ср.: Лк 24. 47; Ин 1. 12; 3. 18; 20. 31; Деян 4. 12, 17; 5. 28, 40; 9. 27; Рим 12. 5; 1 Кор 1. 10; 6. 11; Кол 3. 17.

¹⁸ Он, однако, указывает пример такого выражения в эфиопском апокалипсисе Еноха (Hep 37–71), см.: *Delling G. Op. cit. S. 64–65.*

¹⁹ *Delling. Op. cit. S. 75.*

в конкретных контекстах экзегетические затруднения решаются уже исходя из этой заранее заданной перспективы. Очевидно, что в ряде случаев результаты оказываются малоубедительными²⁰.

Определенный сдвиг в подходе к изучению рассматриваемого вопроса характеризует монографию «Крещальные повествования Деяний» Фридриха Авемари²¹. Следуя, в основном, программе, заданной исследованием Деллинга, то есть ориентируясь в первую очередь на новозаветный текст, Авемари, однако, идет не от предвзятой общей идеи или гипотетического «основного» значения крещальной формулы к толкованию конкретных контекстов. Напротив, он определяет значение формулы «во имя» в каждом отдельном крещальном повествовании²², проверяя затем полученные результаты посредством анализа способа употребления этих формул в других контекстах. Такой подход позволяет ему, с одной стороны, заранее определить характерные особенности каждого из рассматриваемых случаев и таким образом избежать преждевременных обобщений, с другой — дает критерий для дифференцированного привлечения выводов его предшественников.

В результате Авемари приходит к следующим выводам относительно употребления крещальных формул «во имя» в книге Деяний:

1) выражение $\epsilon\acute{\iota}\varsigma\ \tau\acute{o}\ \delta\upsilon\omicron\mu\alpha$ употребляется там, где необходимо подчеркнуть, что совершенное Крещение является именно христианским, а не каким-либо еще (Деян 8. 16; 19. 5), тогда как выражения $\epsilon\pi\acute{\iota}$ и $\epsilon\nu\ \tau\acute{\omega}\ \delta\nu\omicron\mu\alpha\tau\iota$ имеют более широкий спектр значений, включающий и диакритическое (как у конструкций с $\epsilon\acute{\iota}\varsigma$), и обычные для языка Септуагинты «с призыванием имени» (Деян 2. 38), «от имени» или «по поручению» (Деян 10. 48), а также указание на причину совершающегося в Крещении отпущения грехов и спасения (Деян 2. 38); при этом, в Деян 2. 38 основное ударение стоит на причине совершающегося в Крещении спасения²³, а в Деян 10. 48 —

²⁰ См., напр., критику выводов Деллинга в: *Ruck-Schröder A.* Der Name Gottes und der Name Jesu: Eine neutestamentliche Studie. Neukirchen-Vluyn, 1999. S. 179; *Hartman L.* Auf den Namen des Herrn Jesus: Die Taufe in den neutestamentlichen Schriften. Stuttgart, 1992. S. 43; *Avemarie F.* Die Taufenzählungen der Apostelgeschichte: Theologie und Geschichte. Tübingen, 2002. S. 30–43.

²¹ *Avemarie F.* Op. cit. S. 30–43. Как следует из названия работы, автор ограничивается случаями употребления крещальных формул в книге Деяний.

²² Иными словами, в каждом отдельном случае задается вопросом, чем вызвано употребление крещальной формулы в заданной контекстом ситуации.

²³ Поскольку, по мысли Авемари, употребление в конце речи ап. Петра формулы «во имя» с предлогом $\epsilon\pi\acute{\iota}$ лексически и семантически связано с цитатой из пророка Иоиля, с которой речь начинается: «...всякий, кто призовет ($\epsilon\pi\acute{\iota}$ -καλέσῃται) имя

на легитимизации совершающегося впервые в истории Церкви крещения язычников;

2) анализ употребления формул «во имя» (в т. ч. с предлогами *διὰ* и *ὑπέρ*) во всем корпусе писаний ев. Луки показывает, что различие выражений *ἐπὶ/ἐν τῷ ὀνόματι*, обычных для языка Септуагинты, и *εἰς τὸ ὄνομα*, редких для нее, имеет, прежде всего, смысловое, а не стилистическое значение²⁴;

3) используя выражение *εἰς τὸ ὄνομα*, евангелист Лука следует традиции, отраженной в языке ап. Павла (1 Кор 6. 11), что может служить объяснением, почему он избирает именно этот вид формулы для указания на то, что Крещение, о котором идет речь, является христианским, а не каким-либо еще;

4) предположение о том, что крещальные формулы «во имя» передают идею перехода крещаемого во власть Христа, не находит подтверждения ни в одном из крещальных контекстов книги Деяний (против Хайтмюллера); связь формул «во имя» с идеей усвоения христианину результатов спасительного подвига Христова имеет место и вне крещальных контекстов и потому не может считаться специфической особенностью именно крещального богословия, отраженного в книге Деяний (против Деллинга);

5) совокупность свидетельств (диакритическая функция формул «во имя», упоминание о призывании имени в рассказе ап. Павла о своем Крещении — Деян 22. 16) позволяет предположить, что призывание имени Христа было частью того чина Крещения, который имеет в виду ев. Лука; дополнительным указанием на это может служить и прослеживаемая в речи ап. Петра на Пятидесятницу связь между призыванием имени Господня ради спасения (*ἐπι-καλέσῃται τὸ ὄνομα* — Деян 2. 21) и Крещением во имя Иисуса Христа (*ἐπὶ τῷ ὀνόματι* — Деян 2. 38).

Таким образом, результатом многолетних исследований новозаветных формул «во имя» стали следующие выводы: 1) апостольская Церковь осмысляла совершаемое ею Крещение в христологической

Господне, спасется» (Деян 2. 21). Эта же связь может служить указанием на призывание имени Христа при Крещении (ср. *Avemarie*. Op. cit. S. 41).

²⁴ Против мнения Л. Гартмана, утверждающего, что различие формул с *ἐπὶ/ἐν* и *εἰς*, которому соответствует, к тому же, и различие христологических титулов, имеет чисто стилистическое значение, имеющее целью архаизировать и юдаизировать речь ап. Петра (см. *Hartman L.* Auf den Namen. S. 40; *idem.* La formule baptismale dans les Actes des Apôtres: Quelques observations relatives au style de Luc // À cause de l'Évangile: Études sur les Synoptiques et les Actes offertes au J. Dupont. Paris, 1985. P. 732. (Lectio divina; 123)).

перспективе как совершаемое «от имени» и «по поручению» Самого Господа и в силу Его спасительных Страданий. Именно в этой связи крещального омовения с событием спасения и в установленности его Самим Господом апостолы видели его отличие от дохристианских или нехристианских ритуальных омовений, включая крещение Иоанна Крестителя; 2) новозаветные тексты не дают оснований сомневаться в том, что эта связь выражалась в практике Крещения.

THE NEW TESTAMENT BAPTISMAL FORMULAS “IN THE NAME OF”: A SPECULATIVE REVIEW OF THE RELEVANT DATA AND ITS MODERN INTERPRETATIONS.

A. V. PONOMAREV

The expression “in the name of” is very well known for Christians from the Holy Scripture and liturgical books and seems to be quite simple and therefore comprehensible. Nevertheless its meaning could not be easily realized neither on the basis of etymology, nor by studying its usage in the different languages and settings of the Ancient and Hellenistic worlds.

This article is dedicated to a very limited field of the whole question, viz. the usage of the formula in the baptismal contexts of the New Testament books. The philological data and its most important interpretations expressed during the XXth century are reviewed and systematized, and an attempt is done to evaluate their consequences for the general concept of the Early Church’s baptismal theology.